

— Бесполезно, — Цинь Фэн шевельнулся, высвобождая руку из колец чёрной змеи. Он ещё не успел привыкнуть к новому телу и теперь с досадой разглядывал свои ладони — бледные и костлявые, совсем не похожие на руки здорового восемнадцатилетнего юноши.

— О чём ты, господин? — переспросил змей, высунув раздвоенный язык.

Цинь Фэн небрежно щелкнул пальцами.

— Кроме него, — в его голосе проскользнула опасная насмешка, — моё тело ни на кого не откликается. К чему эти игры? Проходить испытания здесь скучно, куда веселее было бы устроить брачную ночь с моим маленьким небожителем.

— Что?! — змей не успел договорить. В одно мгновение его тело рассыпалось мириадами сверкающих золотых искр.

Цинь Фэн остался стоять посреди пустоты, наблюдая, как в воздухе кружится магическая пыль.

— Мерзавцам правила не писаны, — бросил он в пустоту.

Ещё один щелчок — и перед ним возник точно такой же чёрный змей. Цинь Фэн лениво похлопал его по голове:

— Ну как ощущения?

Змей задрожал всем телом. Пусть это длилось лишь миг, он успел почувствовать, как его плоть и сама душа превращаются в труху, а затем собираются заново. Ужас перед этим существом сковал его сильнее любых цепей.

***

Чу Ханьюэ вместе с Цяо Цяньли пробрались внутрь через пролом. Пространство за стеной оказалось неожиданно обширным. В неверном свете магического пламени перед ними предстала целая улица: по обе стороны тянулись лавки и лачуги, у дорог замерли брошенные тележки торговцев, а вдаль, в густой тени, угадывались очертания городской башни. То, что лежало за воротами, скрывал мрак — маленького огонька не хватало, чтобы прогнать вековую тьму.

— Учитель, неужели под землёй выстроили целый город? — Цяо Цяньли сделал несколько неуверенных шагов вперёд. — Выглядит как обитель призраков. Тишина мёртвая... Интересно, есть ли здесь хоть одна живая душа? Я проверю.

— Стой, — Чу Ханьюэ не шелохнулся. Он первым ощутил едва уловимую вибрацию и резкий запах опасности. Обнажив меч, он замер в защитной стойке. — Что-то не так. Сюда кто-то идёт.

Слух ученика был не столь чуток, но вскоре и он почувствовал, как под ногами дрожит земля. Стены лавок жалобно заскрипели, дерево трещало и стонало под чьим-то напором. Цяо Цяньли сорвал с пояса длинный кнут.

Чу Ханьюэ прикрыл глаза, прислушиваясь к шорохам, доносящимся из недр зданий. Когда он понял источник шума, он мгновенно побледнел. Он схватил ученика за плечо:

— Бежим!

Стоило ему выкрикнуть приказ, как окна и двери домов по обе стороны улицы разлетелись в щепки. Из темноты хлынул поток чёрных змей. Каждая была толщиной с человеческую руку; чешуйчатые тела извивались, настигая незваных гостей. Чу Ханьюэ бежал к городской стене, на ходу выбрасывая веера магических талисманов. Бумажные полоски, касаясь чешуи, взрывались, превращая клубки змей в кровавое месиво.

Однако их было слишком много. На место одной убитой твари напозлали десятки новых.

— Учитель, почему мы не уходим тем же путём? — задыхаясь, спросил Цяо Цяньли. — Мы не знаем, что там, за стеной. Может, лучше вернуться на поверхность?

— Мы пришли сюда спасать людей, — отрезал Чу Ханьюэ. — Если мы выведем этот рой наверх, Деревня Хуаян превратится в братскую могилу.

Они взлетели на гребень городской стены. К удивлению, змеи не стали преследовать их, оставшись копошиться внизу. Цяо Цяньли брезгливо стряхнул с сапога прицепившуюся рептилию и посмотрел вниз: чёрный ковер из тел постепенно рассеивался в переулках.

Чу Ханьюэ взглянул вверх — свод пещеры терялся в вышине, напоминая ночное небо. Взмахнув рукой, он прошептал заклинание, и крошечный огонёк над его ладонью раздулся в огромное ослепительное солнце. Пожара можно было не бояться — здесь, на каменной стене, гореть было нечему.

Свет залил «мёртвый город». Это было величественное зрелище: правильные кварталы жилых домов, широкие улицы и роскошные дворцы, достойные императоров.

— Это не похоже на гробницу... — Цяо Цяньли едва обрел дар речи. — Настоящий призрачный город. Кому понадобилось возводить такую роскошь под землёй?

— Если здесь нет призраков, то это не город теней. У того, кто это построил, явно были иные цели, — Чу Ханьюэ снова уменьшил пламя. — Идём к дворцу.

Он легко прыгнул со стены вниз, но стоило ему коснуться земли, как тишину прорезал резкий, пронзительный вскрик:

— Ой! Да кто это наступил мне на хвост?!

Следом за учителем приземлился Цяо Цяньли, вызвав новую волну возмущения.

— Опять! Снова мой хвост!

Чу Ханьюэ мгновенно насторожился. Услышав про «хвост», он сразу подумал об оборотнях. Огонь в его руке вспыхнул ярче, освещая огромное существо прямо перед ними. Это был исполинский чёрный змей — его тело в объёме не уступало талии взрослого мужчины. Жёлтые глаза-фонари мерцали во тьме, а в кольцах, бессильно прижатый к чешуе, лежал тот самый измождённый юноша, что провалился в колодезь. Увидев Чу Ханьюэ, малец вскинулся и посмотрел с отчаянной надеждой:

— Спасите...

Чу Ханьюэ окаменел. Одним молниеносным движением он направил клинок в сторону чудовища.

Змей истошно взвизгнул, пытаясь отползти.

— Помогите! Убивают! — завопил он, но вдруг замер, получив чувствительный тычок от своей жертвы. Оборотень мгновенно сменил тон: — Сжальтесь, бессмертный господин! Я... я сейчас же его верну!

Чу Ханьюэ не опустил меча, подозревая ловушку.

— Отпусти его. Живо.

Чёрная змея поспешно разжала кольца и кончиком хвоста, словно боясь обжечься, осторожно подтолкнула юношу к ногам заклинателя.

— Помилуйте, я не ем людей! — запричитал он, заливаясь почти человеческими слезами. — Меня заставили! Грозный демон держит меня в подчинении, велит хватать смертных и приносить в дар Нианг-нианг... У меня не было выбора!

Чу Ханьюэ приказал ученику связать змею талисманами, а сам склонился над юношей. Тот лежал на камнях, тяжело дыша и прижимая руку к груди. Вид у него был совершенно жалкий.

— Не бойся, теперь ты в безопасности, — Чу Ханьюэ нахмурился. На бледной коже темнели две глубокие раны от укусов. Голос заклинателя стал ледяным: — Не ешь людей, говоришь? А это что?

— Я... — змей всхлипнул ещё громче.

Он хотел взвыть от несправедливости. Он был лишь невинным оборотнем, искавшим место для медитации, пока не столкнулся с этим юным монстром! Этот «хилый мальчик» превратил его жизнь в кошмар, заставляя разыгрывать спектакли, то убивая, то воскрешая его ради забавы. Его змеиная психика уже была на грани краха.

— Я случайно... не со зла!

Цинь Фэн бросил на змею быстрый предостерегающий взгляд, а затем снова повернулся к Чу Ханьюэ. Он слабо потянул заклинателя за край рукава, его голос дрожал:

— Мне так холодно... Господин, прошу, обнимите меня...

Чу Ханьюэ посмотрел на него и не нашёл в себе сил отказать. Он осторожно прижал юношу к себе. Почувствовав, как того бьёт дрожь, он бросил через плечо:

— Цяньли, достань из мешка верхнюю одежду, накрой его.

— Не нужно... мне уже лучше, — прошептал Цинь Фэн.

Его захлестнул восторг. Он вдыхал знакомый аромат — запах чистого, морозного снега. Этот аромат был холодным, но от него кровь Цинь Фэна закипала. За долгие годы заточения он забыл, каково это — чувствовать такую жажду. Он был как путник в пустыне, наконец добравшийся до родника.

Цинь Фэн украдкой облизнул губы. Ему стоило огромных усилий сдержаться, чтобы прямо сейчас не впиться зубами в ослепительно белую, беззащитную шею Чу Ханьюэ.

<http://bllate.org/book/17570/1648584>